

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.10>

Разиньков Михаил Егорович

**КОЛЛЕГИАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И РОЛЬ
МЕЖПАРТИЙНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ВОРОНЕЖСКОЙ И
ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИЙ В ФЕВРАЛЕ-ОКТЯБРЕ 1917 Г.**

В статье впервые исследуется коллегиальный принцип как основа формирования органов власти в период Временного правительства. Изучены формы межпартийного сотрудничества и примеры взаимодействия партий в органах власти. Коллегиальный принцип воспринимался участниками политического процесса 1917 г. как залог демократичности власти. Значительное влияние меньшевиков в социал-демократических организациях Тамбовской губернии способствовало сохранению относительного политического мира не только в дооктябрьский период, но и в дальнейшем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/11/10.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 55-59. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 10.08.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.10>

В статье впервые исследуется коллегиальный принцип как основа формирования органов власти в период Временного правительства. Изучены формы межпартийного сотрудничества и примеры взаимодействия партий в органах власти. Коллегиальный принцип воспринимался участниками политического процесса 1917 г. как залог демократичности власти. Значительное влияние меньшевиков в социал-демократических организациях Тамбовской губернии способствовало сохранению относительного политического мира не только в дооктябрьский период, но и в дальнейшем.

Ключевые слова и фразы: революция 1917 г.; политическое сотрудничество; органы революционной власти; политические партии; объединенные организации РСДРП; демократия; Воронежская губерния; Тамбовская губерния.

Разиньков Михаил Егорович, к.и.н., доцент

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова
razinkov_mihail@mail.ru

КОЛЛЕГИАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И РОЛЬ МЕЖПАРТИЙНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ВОРОНЕЖСКОЙ И ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИЙ В ФЕВРАЛЕ-ОКТАБРЕ 1917 Г.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00115\19.

Политический процесс 1917 г. рассматривается в историографии преимущественно как ситуация нарастающего конфликта. В то же время революция не может реализоваться без взаимодействия и сотрудничества различных политических сил. **Цель** данной статьи – доказать, что подавляющее большинство органов, влиявших на политику в Воронежской и Тамбовской губерниях в период с февраля по октябрь 1917 г., формировалось, исходя из принципа коллегиальности; необходимо также показать широкий спектр форм межпартийного сотрудничества, в т.ч. в органах управления. **Актуальность** темы заключается, прежде всего, в необходимости расширить представления о революции, которую следует понимать не только как процесс разрушения, но и как поле взаимодействия политических сил с целью созидания. Понимание системообразующей сущности революции позволит существенно дополнить представления историков о ней. **Научная новизна** исследования в том, что коллегиальный принцип формирования власти и межпартийное сотрудничество никогда прежде не становились объектом специального изучения в данных регионах, тем более в ракурсе сравнительного анализа.

Осознание необходимости сотрудничества присутствовало в политике Временного правительства изначально, поскольку оно представляло революционную власть совокупностью взаимосвязанных общественных организаций, органов местного самоуправления и государственных структур. Нельзя отрицать, что коллегиальный принцип применялся и в политической жизни Российской империи. Многочисленные совещания времен Первой мировой войны – прямое тому доказательство. Однако, по нашему мнению, именно при февральском режиме этот принцип становится основополагающим при формировании органов власти, рассматриваясь как залог демократии.

Под коллегиальностью мы понимаем принцип управления, при котором принятие решения по выполнению поставленных задач, устранению какой-либо проблемы, по организации работы и другим вопросам осуществляется на совещании группой должностных или уполномоченных лиц.

С марта по октябрь 1917 г. в Воронежской и Тамбовской губерниях зафиксировано создание не менее 100 органов *коллегиального управления*, в наиболее крупные из которых входили представители более 20 организаций и учреждений, с численностью участников до 50 человек. На первых порах сюда напрямую привлекались представители наиболее значительных социальных групп и слоев (крестьянства, рабочих, служащих и военнослужащих), но в дальнейшем, по мере организационного оформления гражданских инициатив в партии, профсоюзы и другие общественные организации, государственные органы приобретали черты действительной коллегиальности.

В первую очередь следует упомянуть структуру *исполнительных комитетов*. Созданный 4 марта воронежский губернский исполнительный комитет сразу же привлек внимание представителей губернского и уездных земских собраний, Всероссийского земского союза, отдела по снабжению армии, товарищества кооперативов по посредничеству, союза кредитных товариществ, кооперативов Солидарность и Самопомощь, комитета объединенных общественных организаций, Совета, порайонного железнодорожного комитета. В партийном плане это были социал-демократы, эсеры и энесы [3, д. 458, л. 43]. 11 марта в воронежский городской Комитет общественного спасения на паритетных началах вошли представители городской думы, Совета рабочих депутатов, комитета объединенных общественных организаций и учреждений, а также делегаты от солдат и офицеров [2, д. 12, л. 7]. 5 марта на заседании тамбовского губернского земского собрания было принято решение об организации губернского комитета из десяти представителей от губернского

земства, делегатов от рабочих и городской управы, общественного комитета, военного ведомства, рабочих земского и городского союзов, военно-технического комитета и от железнодорожников [20, с. 5]. В дальнейшем тамбовский губернский исполнительный комитет значительно разросся. По данным на сентябрь 1917 г. он состоял из представителей губернского земского собрания, городской думы, совета рабочих и солдатских депутатов, совета крестьянских депутатов, продовольственного, земельного, кожевенного и по топливу комитетов, союза земских служащих, учительского союза, комитетов партий энесов, кадетов, РСДРП и ПСР, уездных городских дум и исполнительных комитетов, Тамбовского губернского лесного союза, уездных советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Помимо этого, все губернские общественные организации, «демократические по духу и задачам», могли делегировать в состав комитета по 2 представителя [8, д. 1, л. 44 об.].

Между прочим, на этом же заседании бюро губернского исполнительного комитета была обозначена основная проблема таких органов – их чрезвычайная громоздкость, в то время как крестьянские погромы, корниловщина требовали создания более эффективных органов. Предлагалось учредить уездные комиссарии, куда вошли бы по 2 представителя от уездного земства, 1 – от города, 3 – от советов крестьянских депутатов, по 1 от Советов рабочих и солдатских депутатов. «Такие советы являлись бы быстро создаваемыми по мере необходимости органами, которые в экстренных случаях должны концентрировать в себе всю силу власти, принимать на себя инициативу решительных действий и срочных распоряжений...» [Там же, л. 45].

По сходному принципу формировались уездные исполнительные комитеты. Например, в Острогожске Воронежской губернии на первое заседание УИК 15 марта «прибыли представители от населения и кооперативов всех волостей, представитель Городской Думы, 3 депутата от городского общественного комитета, в том числе 1 от Совета Солдатских Депутатов и 1 от рабочих, и представители от служащих... уездного земства». Председателем комитета был единогласно избран председатель уездной земской управы А. В. Пассек [3, д. 458, л. 56]. В Шацкий исполком Тамбовской губернии вошли двадцать шесть представителей от волостей, три от земства, три от города и по одному представителю от рабочих, солдат и кооперативов [20, с. 7].

По всей видимости, изначально происходили попытки организовывать по этому принципу Советы. В Воронеже на мартовских заседаниях «было решено пополнить Совет представителями общественных организаций: союзов учителей народных училищ, фармацевтов, студентов СХИ и общества взаимопомощи учителей средне-учебных заведений» [11, с. 214]. Однако в дальнейшем социалисты предпочли формировать Советы как представительства от рабочих, солдат и крестьян.

Коллегиальный принцип использовался при формировании *земской и городской управ*, особенно до демократических выборов лета 1917 г. 14-17 марта воронежская дума постановила включить в свой состав 14 представителей комитета общественных организаций и учреждений, 26 – от Совета (в т.ч. весь исполком Совета), 3 – от губернского и 2 – от городского исполнительных комитетов [2, д. 13, л. 7-8; 11, с. 191]. 28 марта на чрезвычайном земском собрании в Козлове Тамбовской губернии в городскую управу кооптировали сорок три представителя от различных общественных организаций [20, с. 9].

Коллегиальность отличали заседания *земельных комитетов*. Например, в заседании Тамбовского губземкома 23-24 июня участвовал 31 человек, представлявшие 22 организации [9, д. 7, л. 1-2]. В начале августа участников заседания было 38, и представляли они 28 различных органов или их отделов, включая министерство земледелия [Там же, д. 8, л. 108]. Аналогичную картину видим в *продовольственных комитетах*. Уже 4 марта 1917 г. из Петрограда в Воронеж поступила телеграмма о создании продовольственной комиссии, в которой указывалось, что в состав губернских продовольственных комитетов должны входить представители от земского и городского самоуправления, союзов, кооперативов, Советов рабочих депутатов или больничных касс и рабочих профсоюзов, «советов крестьянских союзов по мере их образования» и губернских сельскохозяйственных обществ [3, д. 320, л. 7]. В состав Спасского продовольственного комитета в октябре 1917 г. входили представители от городского самоуправления, земства, Совета, профсоюзов, Крестьянского союза, кооперативов, санитарно-медицинской организации в количестве 19 человек [7, д. 10, л. 74].

По коллегиальному принципу формировались органы переходного типа и *чрезвычайные органы*. Например, 19 июня 1917 г., до созыва демократической городской думы, в Кирсанове был создан городской комитет общественных организаций, куда вошли представители всех 21 имеющихся в городе организаций [6, д. 21, л. 288]. 28 августа был организован Тамбовский комитет спасения революции из представителей Совета, комиссариата, полковых, земельных, продовольственных комитетов, железнодорожной, почтово-телеграфной, профессиональных организаций, городского и земского самоуправлений, политических партий [20, с. 20]. Крестьянские беспорядки вели к местным инициативам. Так, 9 октября «из представителей общественных организаций и местного гарнизона» возник усманский комитет по борьбе с анархией [4, д. 61, л. 71]. Очень разветвленной по задуманной структуре организацией являлся Тамбовский комитет спасения родины и революции, созданный после октябрьского переворота в Петрограде. В его состав вошли представители исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, по одному представителю от Тамбовского и Козловского городского самоуправления, губернского земства, земельного и продовольственного комитетов, союза почтово-телеграфных служащих, железнодорожного телеграфа ст. Тамбов, узлового железнодорожного комитета, прокурора, губернского комиссара труда, союза профессиональных союзов, военного совета, по 1 от 204, 60, 61 пехотных полков и 7 запасного кавалерийского полка, 4 представителя от Тамбовского гарнизона, командующий войсками Тамбовской губернии, а также по 1 представителю от губернских и уездных комитетов спасения родины и революции. Предполагалось, что Тамбовскому комитету будут подчиняться такие же комитеты в каждом уезде [6, д. 22, л. 122 об.].

В Воронеже под влиянием июльских событий и нарастающих крестьянских беспорядков при Совете была создана губернская центральная исполнительная комиссия для борьбы с дезертирством, нарушениями воинской дисциплины и контролю за пленными (т.н. «комиссия 48-ми») в составе пятнадцати представителей Совета, а также городского и губернского исполнительных комитетов, Союза врачей, Полкового комитета 59 пехотного запасного полка (по три человека), Центрального бюро Профессиональных союзов (шесть человек), организации фельдшеров (два человека) и по одному от городской Думы, Губернского и уездного воинского присутствий, Воронежского уездного исполнительного комитета, прокурорского надзора, начальника гарнизона, коменданта города, Воинского начальника, начальника охраны, судебной милиции, губернского комиссара, Дружинных комитетов 681 и 682 пеших дружин [2, д. 5, л. 13]. По сходному принципу в Воронеже формировались губернский революционный распорядительный комитет (август-сентябрь 1917 г.), революционный комитет по борьбе с беспорядками и погромами в губернии (начало октября 1917 г.), Комитет общественного спокойствия (конец октября 1917 г.).

Кроме названных организаций, созывались *единообразные совещания* различных органов и общественных организаций. Например, в июле 1917 г. новый воронежский губернский комиссар избирался представителями сразу трех исполнительных комитетов – губернского, городского и Советов [3, д. 458, л. 50-51]. 14 сентября произошло совместное заседание представителей Воронежского Совета, губернской продовольственной управы, воронежской уездной продовольственной управы, городской думы и городского продовольственного комитета [2, д. 3, л. 76 об. – 77]. 19 сентября состоялось объединенное заседание исполкома Воронежского Совета и членов губернской и уездной продовольственных управ по реализации продразверстки [Там же, д. 8, л. 560]. 12 сентября 1917 г. в Тамбове состоялось заседание Совета рабочих и солдатских депутатов, а также представителей губернского совета крестьянских депутатов, губернского земельного комитета, земской управы, губернского комиссара, прокурора для обсуждения состояния дел с крестьянскими волнениями в Козловском уезде, результатом которого стало принятие «Распоряжения № 3» [20, с. 23].

Таким образом, перед нами – разветвленная система коллегиальных органов, в которых на основе общего обсуждения должны были решаться важнейшие проблемы текущей политики. Несомненно, что элементом, придававшим этой системе устойчивость, являлись *партии*. В недавно опубликованной нами статье были проанализированы формы межпартийного сотрудничества в масштабах Воронежской губернии: неформальные контакты, партийное блокирование, создание коалиционных межпартийных чрезвычайных органов, слияние партийных организаций, работа в совместных комиссиях, создание политических клубов и межпартийных организаций, принятие совместных резолюций, участие в политическом просвещении граждан, оказание покровительства (патронат крупных партий над малыми) [18]. В Тамбовской губернии мы видим сходную картину форм межпартийного взаимодействия. Так, если говорить о *неформальных контактах*, можно привести в пример воспоминания П. М. Дмитриенко о том, как будущий губернский комиссар К. Н. Шатов организовал выпуск газеты «Тамбовские отклики», редактором которой был В. Н. Подбельский: «...некоторое время спустя за помещение в газете статей, которые не понравились губернскому начальству [Подбельский] получил четыре месяца крепости, с отбытием наказания в Тамбовской тюрьме. Всякий знает, что в тюрьмах хорошо и досыта не кормят, Шатов на свои средства приготавливал обеды, которые я отвозил два раза в неделю в тюрьму на осле, который был у детей Шатова... По приезде в Тамбов 8-9 января 1918 г.... я узнал, что во времена февральской революции пути присяжного поверенного К. Н. Шатова и его помощника В. Н. Подбельского разошлись, Шатов был Комиссаром Внутренних дел (правый эсер) принявший бразды правления губернией от царского губернатора Салтыкова, а В. Н. Подбельский... вошел в правительство Совета Народных комиссаров возглавляемым Великим ЛЕНИНЫМ...» [5, д. 197, л. 7].

В Тамбовской губернии присутствовало и *партийное блокирование*. Например, на апрельских выборах в Тамбовскую городскую думу эсеры, кадеты и социал-демократы организовали единый демократический блок [10, с. 100]. При организации выборов в городскую думу в июле 1917 г. партии блокироваться отказались. Исключение составил только блок социал-демократов с «Бундом» [20, с. 24]. В уездах же, напротив, блоки были очень распространены: «...в одних городах были списки объединенной РСДРП, в других – эсеро-меньшевистские “Социалистические блоки”, как правило, без участия большевиков. Только в Козлове в “Социалистический блок”, объединявший эсеров, меньшевиков, народных социалистов, бундовцев входили два большевика» [13, с. 58].

Участвовали партии и в создании *коалиционных чрезвычайных органов*. Так, 28 августа был организован Тамбовский комитет спасения революции «в составе представителя Совдепа, комиссариата, полковых, земельных, продовольственных комитетов, железнодорожной, почтово-телеграфной, профессиональных организаций, городского и земского самоуправлений, политических партий» [20, с. 20].

Особое внимание следует обратить на долго сохранявшееся организационное единство социал-демократического движения в Тамбовской губернии (форма – *слияние партийных организаций*). Состоявшееся 26 марта 1917 г. первое собрание тамбовских социал-демократов учредило Тамбовскую группу РСДРП как «объединенную». В начале апреля объединенная группа возникла в Козлове. Всего же в марте-апреле 1917 г. в губернии было создано пять объединенных организаций РСДРП [13, с. 55]. Как и в Воронеже, к лету 1917 г. обозначились тенденции к расколу организации, однако в Тамбове процесс размежевания носил не столь выраженный и более длительный характер. Так, 23 июня 1917 г. в Тамбове прошел съезд всех социал-демократических групп губернии [20, с. 14]. Состоявшийся 14 сентября губернский съезд социал-демократов,

обсудив беспорядки в Тамбове и Козловском уезде, постановил призвать все социал-демократические организации, действовавшие в губернии «к энергичной борьбе против беспорядков, разрушающих революционную власть, подрывающих доверие к демократии и демократическому строю» [Там же, с. 24]. Резолюция говорит о поддержке социал-демократами политики Временного правительства. В Козлове, где влияние большевиков было особенно значительным, объединенная организация, тем не менее, существовала до сентября 1917 г. [21, с. 32]. Драматичный и крайне противоречивый характер носили события в Моршанске. Здесь еще 20 июля 1917 г. было признано желательным объединение большевиков с меньшевиками-интернационалистами. Часть большевиков оказалась против, за что их лидер – Н. И. Уфимцев – был исключен из партии, но не подчинился и создал организацию у солдат 65-го пехотного полка Моршанского гарнизона. Моршанская социал-демократическая организация отказывалась ее признать, и уже 19 ноября 1917 он просил ЦК РСДРП(б) «зарегистрировать Моршанский военный комитет РСДРП(б) как равноправную единицу». По наблюдениям В. В. Шпаковского, «сотрудничество с меньшевиками затянуло процесс завершения создания большевистской организации Моршанска до мая 1918 года» (!) [Там же, с. 33-34]. Этот факт выглядит не столь уж удивительным, если учесть, что создание большевистских ячеек в уездных городах губернии растянулось на всю первую половину 1918 г. Даже в Лебедяни, где политическая жизнь была относительно оживленной, ячейка РКП(б) также была создана только в мае 1918 г. [14, с. 92].

Партии Тамбовской губернии участвовали и в *совместных комиссиях*. Например, кадеты работали в комиссиях городской думы, заняв в ней второе место после эсеров, однако, по свидетельству Д. В. Колчинского, действовали достаточно вяло [13, с. 43]. Наибольшую активность в сотрудничестве проявляли эсеры и игравшие ведущую роль в тамбовском социал-демократическом движении меньшевики. Это сотрудничество, в частности, *проявилось в принятии совместных резолюций*. Так, 29 августа Лебедянский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, совместно с партиями эсеров, социал-демократов (включая интернационалистов) заявил о том, что «мы до конца останемся верны нашему Временному Правительству и обещаем поддержать его нашими силами, если потребуется, с оружием в руках» [20, с. 20]. Сентябрьское «Распоряжение № 3» поддержали не только эсеры, меньшевики и народные социалисты, но и большевики [19, с. 83].

Немаловажно, что в высказываниях партийных деятелей, в тактических и даже *идеологических установках* практически всех партий содержались сегменты, ориентирующие на сотрудничество. Как и в Воронеже [18, с. 81-82], в Тамбове идея сотрудничества особенно ярко проявилась в схеме коалиции между социалистическими партиями, обозначенной А. П. Ненароковым. По его наблюдениям, после корниловского выступления идея коалиции с кадетами, проводником которой был И. Г. Церетели, уступила место концепту, выдвинутому Ф. И. Даном и Б. О. Богдановым, в котором коалиция представлялась как однородное демократическое правительство «советских партий, органов местного самоуправления, продовольственного снабжения, кооперации, профсоюзов, национальных партий и организаций, казаков и пр.» [16, с. 190]. И если в Воронеже этот концепт привел к формированию фактического двоевластия в ноябре 1917 – январе 1918 г. [17], то в Тамбове он оказался одним из краеугольных камней обоснования необходимости создания компромиссных органов, в которых большевики, эсеры и меньшевики играли бы важную роль. Так, при переизбрании Тамбовского Совета 5 февраля 1918 г. в его исполком вошли девять большевиков и левых эсеров, четыре социал-демократа – объединенца и четыре правых эсера [20, с. 50]. Показательно, что тамбовские большевики говорили о необходимости объединения социалистов под знаменами большевизма, продвигая, таким образом, собственный концепт специфического, но единства, озвученного в высказываниях В. И. Ленина после корниловского мятежа [15, с. 222-223]. Например, 28 октября 1917 г., после резкой критики октябрьского переворота со стороны Тамбовского комитета ПСР, большевики в Совете бурно протестовали: «Мы не будем критиковать своих политических врагов, товарищи сами оценили их и признают некорректность выпада. Хотя нас стараются позорить, но мы всегда стояли, стоим и будем стоять за народ и с народом. В ответ на выпад – мы призываем склониться под знаменем большевиков. Это удвоит наши силы», – предлагал большевик Балакин [20, с. 33]. В других высказываниях видна решимость большевиков оправдать свои действия необходимостью объединения расколовшейся «революционной семьи» [1, с. 76]. В политической практике это выражалось в заявлениях тамбовских лидеров большевиков Б. А. Васильева и М. Д. Чичканова, призывавших даже в декабре 1917 г. на 2-й губернской конференции в Козлове к созданию единого социалистического правительства [12, с. 20]. Показательно, что М. Д. Чичканова обвиняли в защите правых социалистов даже в конце марта 1918 г. [Там же, с. 28].

Подведем итоги исследования. Количественные данные о заседаниях коллегиальных структур будут весьма приблизительными, но очевидно, что они составляли мощный управленческий пласт. В двух губерниях работали более 100 различных коллегиальных органов, причем численность их постоянно нарастала, а структура реформировалась. Стремление к принятию быстрых решений выражалось в появлении чрезвычайных органов, деятельность которых, однако, определялась как временная диктатура. Вся эта структура воспринималась большинством ее участников как единственно верный путь к построению демократического общества. Партии, постепенно ставшие основными участниками политической жизни, осуществляли сотрудничество в рамках деятельности этих органов: заседали в исполкомах, блокировались на выборах, принимали совместные резолюции и участвовали в комиссиях. Устойчивость этой, основанной на коллегиальных решениях, коллективной ответственности и межпартийных взаимоотношениях системы доказывается тем, что она упорно сохранялась после октябрьского переворота вплоть до января-

февраля в Воронеже, до марта 1918 г. – в Тамбове, а в некоторых уездах – до лета 1918 г. Она также всегда реанимировалась с приходом к власти антибольшевистских сил, как это было, например, в Богучаре (1918 г.), да и в самом Воронеже (1919 г.). Специфика Тамбовской губернии изучаемого периода видится в особо длительном сохранении меньшевистского влияния в местных организациях РСДРП, что стало важной причиной более длительного существования февральского режима на этой территории (напомним, что меньшевики были ключевыми проводниками идеи коалиции).

Список источников

1. **Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление и упрочение Советской власти в Тамбовской губернии (1917-1918 годы):** сб. документов / под ред. И. З. Комиссарова. Тамбов: Пролетарский светоч, 1957. 292 с.
2. **Государственный архив Воронежской области.** Ф. Р-2393. Оп. 1.
3. **Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области.** Ф. 5. Оп. 1.
4. **Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО).** Ф. П-382. Оп. 1.
5. **ГАСПИТО.** Ф. П-9019. Оп. 1.
6. **Государственный архив Тамбовской области (ГАТО).** Ф. 1058. Оп. 1.
7. **ГАТО.** Ф. 1060. Оп. 1.
8. **ГАТО.** Ф. Р-1. Оп. 1.
9. **ГАТО.** Ф. Р-946. Оп. 1.
10. **Жизнь тамбовской провинции в эпоху революции (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.):** сборник документов и материалов / сост. М. В. Коршунова; науч. ред. В. В. Канищев. Тамбов, 2018. 528 с.
11. **Заяц Н. А.** Кризис государственного управления и организация новых властных структур Воронежской губернии в 1914-1918 гг.: дисс. ... к.и.н. Воронеж, 2017. 404 с.
12. **Канищев В. В., Мещеряков Ю. В.** Анатомия одного мятежа. Тамбовское восстание 17-19 июня 1918 г. Тамбов: Изд-во ТГУ, 1995. 295 с.
13. **Колчинский Д. В.** Политическая культура провинциального российского общества в 1917 году: по материалам Тамбовской губернии: дисс. ... к.и.н. Тамбов, 2015. 219 с.
14. **Кривошеин Н. В.** Город Лебедянь и его уезд в 1917-1921 гг. М.: Пресс-Бук, 2016. 469 с.
15. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Госполитиздат, 1977. Т. 34. 584 с.
16. **Ненароков А. П.** Правый меньшевизм: прозрения российской социал-демократии. М.: Новый хронограф, 2012. 600 с.
17. **Разиных М. Е.** «Второе двоевластие»: политическая ситуация в Воронежской губернии в конце 1917 – начале 1918 г. // Воронежский вестник архивиста. 2018. № 15. С. 142-166.
18. **Разиных М. Е.** Межпартийное сотрудничество в политической системе Воронежской губернии 1917-1918 годов: пространство, формы, идеология // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «История. Политология. Социология». 2019. № 1. С. 78-83.
19. **Салтык Г. А.** Неонародничество России: региональный аспект (1917-1918 гг.). Курск: Изд-во КГСХА, 2001. 220 с.
20. **Хроника революционных событий Тамбовской губернии. 1917-1918** / сост. П. Крошицкий и С. Соколов. Тамбов: Пролетарский светоч, 1927. 72 с.
21. **Шпаковский В. В.** Большевики Тамбовской губернии в период подготовки Октябрьской социалистической революции // Под знаменем Октября (из истории установления советской власти и социалистического строительства на Тамбовщине): сб. статей. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1966. Вып. 1. С. 24-35.

**COLLEGIAL PRINCIPLE OF POWER BODY FORMATION
AND ROLE OF INTER-PARTY COOPERATION IN POLITICAL PROCESS
IN VORONEZH AND TAMBOV PROVINCES IN FEBRUARY-OCTOBER 1917**

Razin'kov Mikhail Egorovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov
razinkov_mihail@mail.ru

The article for the first time examines the collegial principle as a basis for the formation of power bodies in the period of the Russian Provisional Government. The author analyses forms of inter-party cooperation and shows the interaction of parties in bodies of power. The participants of 1917 political process considered the collegial principle as a guarantee of democratic power. Considerable influence of the Mensheviks in social democratic organizations of Tambov province contributed to preserving relative political peace in pre-October period and thereafter.

Key words and phrases: revolution of 1917; political cooperation; bodies of revolutionary power; political parties; associated Russian Social Democratic Labour Party organizations; democracy; Voronezh province; Tambov province.